

промыслами и ремеслами, традициями и обрядами, которые определяют их индивидуальность и уникальность. Малые города Беларуси отражают особенности исторического развития территории и обладают ценностным потенциалом, который может быть реализован в современной культуре. Историко-культурная среда города включает не только архитектурные или исторические мемориальные объекты, но и духовное окружение человека – эстетические и моральные ценности, запечатленные в фольклоре, обычаях, обрядах.

В государственной программе «Культура Беларуси» на 2016–2020 гг. определена задача повышения роли объектов культурного наследия, сохранения исторической среды городов, в том числе малых городов. В этой связи особое значение приобретает разработка и реализация проектов и программ по сохранению и популяризации историко-культурного наследия Беларуси, способствующих социально-экономическому и культурному развитию малых городов, формированию их имиджа.

Одной из актуальных форм организации таких проектов является фестиваль, а территория малых городов становится пространством для его реализации. Значимость фестивалей возрастает в тех городах, где отсутствует возможность создания крупномасштабных проектов, требующих значительных затрат. Фестиваль – это не только культурное событие, но и форма культурной интеграции, возможность заявить о себе, оживить культурную жизнь города, продемонстрировать его потенциал и расширить культурные контакты, повысить привлекательность территории, а иногда и стать брендом. Фестивальная палитра Беларуси характеризуется разнообразием видов и жанров: музыкальные, театральные, хореографические, кулинарные, фольклорные, фестивали национальных культур, средневековой культуры и др. Популярным местом проведения фестивалей средневековой культуры являются малые города, имеющие уникальные архитектурные объекты (замки, архитектурные ансамбли) и историческую известность. Особенность данных фестивалей – использование замковых территорий и насыщенная программа: рыцарские турниры, состязания лучников, конкурсы постановочных поединков, бугурты (массовые сражения), рыцарские квесты, средневековые ярмарки, конкурсы-показы средневековой моды, мастер-классы, концертные программы. Некоторые фестивали становятся визитной карточкой малых городов Беларуси: фестиваль «Кревский замок», рыцарский фестиваль «Меч Лидского замка», международный фестиваль средневековой культуры «Новогрудский замок», фестиваль «Каменецкая вежа», фестиваль «Ружанская брама».

Поиск новых форм актуализации и практического использования историко-культурного наследия малых городов, стремление создать уникальный культурный продукт способствует организации оригинальных фестивалей, которые гармонично вписываются в современное социокультурное пространство Беларуси. Так, в Лепеле с 2014 года проводится международный фестиваль белорусской мифологии «У госці да Лепельскага Цмока» программа которого включает: выступления фольклорных коллективов, мастер-классы по традиционной музыке и танцам, выставку-продажу изделий мастеров декоративно-прикладного искусства и т.д. Визитной карточкой Ельска стал региональный фестиваль баянистов и гармонистов «Грай, гармонік». Фестиваль собирает любителей и профессиональных баянистов и гармонистов со всех регионов Беларуси, а также приграничных районов России и Украины. В Дубровно проходит международный фестиваль песни и музыки «Днепровские голоса», который собирает самодельные художественные коллективы из Украины, России, Латвии, Эстонии, Литвы, Польши, Словакии и белорусов, проживающих за рубежом. В программе фестиваля праздник-конкурс традиционной свистульки «Салавейка», ярмарка народных мастеров, мастер-классы по традиционным ремеслам, концерты. В городе Дятлово проводится фестиваль семейного отдыха «Зецельский фестиваль», на площадках которого представлены изделия декоративно-прикладного искусства народных мастеров, выступления фольклорных коллективов, национальная кухня, костюмированная квест-игра «Сокровища Радзивиллов» и др. «Вишневый фестиваль» – культурный бренд города Глубокое, который объединяет современную культуру и культурное наследие, спортивные мероприятия, концерты поп-музыки и этно-вечеринки, этно-дискотеки, конкурс баянистов, выставки-ярмарки работ народных мастеров.

Такие фестивали являются важной составляющей культурной панорамы малого города, инструментом актуализации и популяризации историко-культурного наследия. Включение в современную культурную среду историко-культурного наследия малых городов посредством организации фестивалей способствует их развитию, формированию имиджа.

Список литературы:

1. Локотко, А. И. Сохранение и развитие региональных и локальных черт застройки местечек /А.И. Локотко //Архитектура и строительство. – 2004. – №4. – С.28-29.
2. Рассеко, Ю. Ю. Значение малых городов в региональном развитии / Ю.Ю. Рассеко // Материалы междунар. науч.-техн. конф. : в 2 ч. Могилев, 19–20 апр. 2012 г. / М-во образования Респ. Беларусь, М-во образования и науки Рос. Федерации, Федеральное агентство по образованию, Могилев. обл. исп. ком., Нац. акад. наук Беларуси, Белорус.-Рос. ун-т; редкол. : И. С. Сазонов [и др.]. – Могилев : Белорус.-Рос. ун-т, 2012. – Ч. 1. – С. 252–253.

Виола Казанина

ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЭТНОЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ФЕНОМЕН КРЕМНИЕВЫХ ДОЛИН

Viola Kazanina

INFORMATION SOCIETY OPPORTUNITIES FOR HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE PRESERVATION AND ETHNO-ECOLOGY OF HUMANITY: PHENOMENON OF SILICONE VALLEYS

В статье рассматривается потенциал Кремневой долины, а также перспективы создания её аналогов для долгосрочных проектов сохранения историко-культурного наследия, этноэкологии и духовности человечества.

The article discusses the potential of Silicon Valley, as well as the prospects for creating its analogues for long-term projects in order to preserve the historical and cultural heritage, ethno-ecology and mankind spirituality.

В 1960–1970-х годах в среде интеллектуально передовой молодёжи было развито протестное движение против несправедливостей и глобальных угроз современного общества. Уничтожение экологии, угнетение и эксплуатация отдельных народов и их культур, упадок духовности, а также нарушение личных свобод человека виделись главными проблемами

современности. Движение «молодёжных революций» не умерло: на постсоветском пространстве было сформировано движение диссидентов, а на Западе данное движение частично «растворилось в Кремниевой долине» [1, с. 19], создание которой, как известно, совпало с формированием в развитых странах постиндустриального общества, где «ведущую роль приобретает сфера услуг, наука и образование, корпорации уступают место университетам, а бизнесмены – учёным и интеллектуалам» [5, с. 947]. С 1980-х годов это общество стали называть информационным, поскольку доминировало в нём «производство, распределение и потребление информации» [5, с. 947]. Специалисты IT-сферы (сферы информационных технологий), сконцентрированные в Кремниевой долине (Silicon Valley) США [8], часто оказывались «в авангарде» решения проблем из различных сфер жизни и культуры своих современников.

Рисунок 1 – Элементы «Intangible Cultural Heritage List» на интерактивной карте [7]

Рисунок 2 – Интерфейс интерактивного портала «Живое наследие Беларуси» [7]

Рисунок 3 – Apple Park – штаб-квартира Apple в пригороде Кремниевой долины [8]

Рисунок 4 – Криптовалютный офшор в Крыму [4]

Безусловно, информационные технологии в значительной степени глобализуют современный мир, стирая различия между континентами, народами, личностями. Вместе с тем, как всегда в нашей диалектически осмысляемой реальности, они дают новые, эффективные возможности и перспективы мировому разнообразию: историко-культурному наследию, этноэкологии, а также духовности человечества. Информация про важность этих феноменов, не без помощи IT-специалистов стремительно доведённая до международного сообщества, привела, например, к нормативному акту ЮНЕСКО 2003 года «Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage» – международной конвенции о сохранении неосозанного культурного наследия человечества. К ней присоединилось большинство стран Мира (Беларусь – в 2004 году). Фактически, данная конвенция предлагает (а также требует от присоединившихся к ней) взять под охрану фольклор, традиции, обряды и искусство устного типа в тех проявлениях, от которых люди не желают отказываться, но которым угрожает исчезновение. Их охраняют и заносят в «Intangible Cultural Heritage List» (рис. 1), ведущийся Бюро ЮНЕСКО в Париже, нанося его элементы с помощью IT-технологий на интерактивную карту Мира, находящуюся в общем доступе.

Усилиями Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО в Беларуси при менеджменте Аллы Сташкевич IT-специалистами создан инновационный мультимедийный портал-инвентарь «Живое наследие Беларуси» [7], где ведётся учёт неосозанного культурного наследия страны (рис. 2). Эти примеры являются свидетельством того, что Мир эпохи информационного общества стремительно меняется в направлении уважения к историко-культурным ценностям и духовности, а наша страна движется в общем направлении.

Необходимо отметить, что возможности, предлагаемые информационным обществом для охраны фольклора революционны. Шедевры народного творчества, ранее «заклужённые» в труднодоступных для общества личных и корпоративных архивах катастрофически узкого круга фольклористов, стали доступными «в течении нескольких секунд и пары кликов на клавиатуре» абсолютно всем людям. Проблема в том, что такого рода деятельность по охране фольклора нуждается в менеджменте, организации инфраструктуры, а также в создании рабочих мест для специалистов IT-сферы и т. д.

Хотелось бы продолжить статью, отметив то, что основной проблемой стран постсоветского пространства остаётся утечка лучших умов за рубеж, в том числе в IT-сфере. В целях предотвращения этого необходимо создавать достойно оплачиваемые и высокоорганизованные рабочие места для ведущих IT-специалистов на их родине. Решением может стать открытие аналога Кремниевой долины (англ. Silicon Valley) в Крыму. Примером же воплощения задуманного в жизнь может служить аналог технологического центра Силиконовой (Кремниевой) долины в штате Калифорния (рис. 3) [8], где на относительно компактной территории нескольких городов сконцентрированы штаб-квартиры, офисы и лаборатории ведущих IT-компаний США. Всё то, что даёт эта «долина» на выходе, при полной реализации проектов, мы можем видеть сегодня в Соединённых Штатах. Пока постсоветские страны просто не смогли осилить скорости жизни Запада, но это не значит, а тем более и вовсе не отменяет того факта, что уже в скором времени будут предприняты попытки создать аналоги Кремниевых долин на постсоветском пространстве, например, на территории Крыма (рис. 4) [4].

Пока у Республики Крым не хватает средств, чтобы сдвинуть этот проект с мёртвой точки. Разумеется, для того, чтобы его запустить, необходимо соответствующее финансирование [3]. В социальной сети «ВКонтакте» создана группа «Силиконовая долина», координируемая Артуром Липатовым. По его словам, «Силиконовая Долина это... инвестирование в готовые перспективные продукты, т. е. разработанные другими командами программистов, которым не хватает ресурсов для завершения работ либо запуска продукта на рынок...» [6]. Создание этого IT-кластера непременно должно быть на нейтральной территории, что и будет служить гарантом того единения людей, которые смогут осуществлять на этой территории свою рабочую деятельность независимо от своей национальной принадлежности.

Продолжая тему о проектах, хотелось бы констатировать следующее. Сегодня необходимо всё более совершенное IT-обеспечение для охраны экологии, этноэкологии, историко-культурного наследия, даже для телефонных приложений, которые будут уметь распознавать искренние человеческие чувства. Ведь до сих пор всё ещё не представляется возможным полюбить или прекратить любить по щелчку пальцев. Создание подобного рода программ – не только техническая, но и творческая задача, соответствующая дивергентному образу мышления (от лат. *divergere* – расходиться), которому присущ поиск множества решений одной и той же проблемы [2, с. 335].

Резюмируя выводы, хотелось бы присоединиться к словам руководителя направления «Финансы и экономика» Института современного развития (ИНСОР) Никиты Масленникова о том, что «Крым... может использоваться как инкубатор для пионерных проектов, связанных с новыми технологиями» [4]. Возможно, что и в Республике Беларусь появится своя

Кремниевая долина, и это откроет двери для выпускников IT-специальностей вузов, которые сегодня мечтают о работе в США. Создание Кремниевой долины – это цель, направленная на движение в направлении реализации чего-то большего, чем просто хорошо налаженная рабочая площадка, а именно создание эволюционного IT-кластера. Пока этого не произойдет, Беларусь будет терять своих лучших специалистов вследствие утечки их за рубеж, а также она будет отставать в решении ряда своих экономических и духовных проблем. Нам необходимо подумать о том, чтобы эта ситуация изменилась: пока не будет нужной для этого среды и инвестиций, к нам не захотят ехать и иностранные специалисты, которые могли бы поделиться необходимым Беларуси международным опытом охраны историко-культурного наследия и этноэкологии.

Список литературы:

1. Грин, Э. Крутой Уотерс : Экс-лидер Pink Floyd дал RS интервью / Э. Грин // Rolling Stone Russia / гл. ред. А. Кондуков. – М. : Media Press Russia ; Блиц-Принт, 2015. – № 134 (декабрь 2015). – С. 19.
2. Дивергенция // Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 2002. – С. 335.
3. Крымским властям нужны деньги на «силиконовую долину» // С-pravda.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://c-pravda.ru/news/2017-11-10/krymskim-vlastyam-nuzhny-dengi-na-silikonovuyu-dolinu>. – Дата доступа : 23.03.2019.
4. Курс на «цифру»: высокие технологии направят Крым по пути Силиконовой долины // Osean.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://osean.ru/42477-Kurs-na-cifru-vysokie-tehnologii-napravyat-Krym-po-puti-Silikonovoiy-doliny.html>. – Дата доступа : 23.03.2019.
5. Постиндустриальное общество // Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 2002. – С. 947.
6. Силиконовая долина // Vk.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vk.com/silikonkrim>. – Дата доступа : 23.03.2019.
7. Living heritage of Belarus. Живая спадчына Беларусі // Livingheritage.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://livingheritage.by/>. – Дата доступа : 23.03.2019.
8. Silicon valley // Siliconvalley.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.siliconvalley.com/>. – Дата доступа : 23.03.2019.

Максим Коденев

NEW AGE, КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОСТКОЛОНИАЛИЗМ: ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В НЕЕВРОПЕЙСКИХ КОЛОДАХ КАРТ ТАРО

Доклад посвящен фольклорным элементам в картах таро, созданных за пределами западного мира. Рассматривается роль аутентичной традиции в конструировании культурной идентичности.

Maxim Kodenev

NEW AGE, CULTURAL IDENTITY AND POSTCOLONIALISM: FOLKLORE ELEMENTS IN NON-EUROPEAN TAROT CARDS

Theses are devoted to folk elements in tarot cards, which are created beyond of Western world. The role of authentic tradition in the construction of cultural identity is considered.

Карты таро – феномен европейской культуры, известный нам примерно с XV в., чье происхождение по сей день доподлинно неизвестно и вызывает массу предположений, не поддающихся, однако, академической верификации. Пришедший в Европу, возможно, с мусульманского востока (но не возникший именно в исламской среде), набор символических изображений, собранный в игральную колоду (предшественницу современных игровых карт) пережил с времен итальянского Возрождения по наш день целый ряд трансформаций как в составе и структуре карт, так и в символике изображений и целях их использования. Одна из древнейших полных колод, дошедших до наших дней – это колода, сделанная для семьи Висконци (XV в.), изображающая в символическом виде аллегории жизни, отражающие мировоззрение и культуру итальянского Ренессанса. Первую трансформацию карты таро пережили после их интерпретации Атуаном Куртом де Жебелином (80-е годы XVIII в.), который предположил египетское происхождение карт, представляющих разрозненные страницы из «Книги Тота», книги мудрости древнеегипетских жрецов.

На волне «дорозеттской» египтомании в Европе карты стали быстро приобретать сторонников и эзотерических и мистических кругов. Новая оккультная натурфилософия, ищущая всеобщую взаимосвязь всех явлений, отражает следующую трансформацию карт таро – усилениями Элифаса Леви и ряда других оккультистов карты таро связываются с иудейской и христианской каббалой, астрологией, нумерологией и магией (понятой как «наука» о всеобщей взаимосвязи явлений). Поиски новой гетерогенной спиритуальности, на волне интереса к древности и желания найти компромисс между мистическим знанием и научным проложили картам таро дорогу в европейские масонские и герметические организации. Основанный в 1888 году британский Орден Золотой Зари инкорпорировал карты таро в некоторые свои инициативные практики. Особенную известность картам в XX в. принесли колоды Артура Эдварда Уэйта и Алистера Кроули (оба были связаны с вышеназванным оккультным орденом). Колоды Уэйта и Кроули являются, на данный момент, наверное самыми узнаваемыми из колод XX в.

Следующая важная трансформация произошла с картами таро на волне юнгианского психоанализа: изображения на картах стали рассматриваться как символические отображения архетипов коллективного бессознательного, которые позволяют раскладывающему проникать посредством транс-рационального инсайта в собственное бессознательное, выстраивая собственную стратегию индивидуации психики (это представлено в работах Инны Семецки или Алены Солодиловой). Дивинационная функция карт таро заметно трансформируется: уже не предсказания будущего, но собственная психологическая и духовная трансформация оказывается целью манипуляций с колодой и герменевтических практик толкования символов. Символизм карт позволяет «интегрировать внутренний психологический статус и преодолеть бессознательные блоки с целью полного раскрытия внутреннего потенциала индивида» [2, с. 157].

Именно как инструмент духовного саморазвития и входят карты таро в современную оккультно-религиозную культуру NewAge, являясь одной из ее визитных карточек. Карты таро получают новый статус ввиду некоторых характеристик самой NewAge культуры: акцент на «чненелинг» (практики взаимодействия и получения информации от «высших духовных сущностей»); ориентации на холистическое восприятие человека и вселенной, связи телесности, психики и духовности, что предполагает исцеление не только фармакологическими средствами, но и средствами уже упоминавшейся нами духовной трансформации и персонального (впрочем и всечеловеческого и вселенского) духовного роста; ориентация на включение в свой язык последних научных теорий и желание соединить собственную эклектическую религиозность (NewAge предпочитает термин «духовность») с квантовой физикой, теорией струн, черной энергией и др.; особый упор на экологическую проблематику (так появляются оригинальные колоды таро: «Таро